

На 1 января 1990 года в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года реабилитировано 807 288 человек.

Сейчас на месте бывших островов ГУЛАГа стоят стелы и обелиски, посвященные жертвам и мученикам массового террора. Практически ничего не осталось от бывших лагерей, за которыми навеки погребены изломанные судьбы, несбывшиеся надежды и мечтания наших сограждан, унесенные жестоким ветром сталинского террора.

#### **Использованная литература**

1 Кукушкина А.Р. Акмолинский лагерь жен «изменников Родины»: история и судьбы. - Караганда, 2008. - 248 с.

2 Абдакимов А.А. Тоталитаризм: депортация народов репрессия интеллигенции. И - Караганда, 1997. - 83 с.

3 Шаймуханов Д.А., Шаймуханова С.Д. Карлаг.- Караганда, 1997. - 175 с.

4 Тоталитарный социализм: реальность и Алматы: Адилет. Фонд XXI век, 1997. 28 с.

5 Нысанбаев А.Н. Сулейманов Ф.М. Между миром и разумом: опыта духовных исканий XX века. Алма-Ата: Казахстан. 1991. - 144 с.

6 Основ В.П. Всматриваясь в 20-30-е годы (из истории организационно-политического развития Компартия Казахстана). - Алма-Ата: Казахстан, 1991. - 188 с.

#### **«ИСТОРИЯ СТАЛИНСКОГО ГУЛАГА»: ЛАГЕРНАЯ ЭКОНОМИКА И СТРУКТУРА (НА ПРИМЕРЕ КАРАГАНДИНСКОГО И СТЕПНОГО ЛАГЕРЕЙ)**

**Сактаганова З.Г.**, д.и.н., профессор

**Сатыбалдина Г.Б.**, магистрант

Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова

г. Караганда, Казахстан

В последние десятилетия стала возможной публикация ранее недоступных архивных материалов в сборниках об истории репрессий в СССР, а также структуре и кадрах карательных аппаратов. Публикуемые на эту тему, сборники архивных документов, содержат документы об использовании принудительного труда заключенных и системе лагерей. Семь томов документальной серии «История сталинского ГУЛАГА» содержат документы об организации, структуре и кадрах тюремно – лагерной системы СССР и охватывают период с 1929 по 1954 гг. Ценность данных архивных материалов, изданных в собрании, включает и вопросы создания карательной системы ГУЛАГА, в которую входили особые лагеря, расположенные и на территории Казахстана.

7 апреля 1930 года было утверждено «Положение об исправительно-трудовых лагерях». Эта дата стала началом формирования лагерной системы исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы и незаконных репрессий, главным образом, по политическим мотивам [1, с. 195]. Карагандинский лагерь (Карлаг) – один из наиболее ярких примеров опыта советской системы по организации и функционированию лагерей. В этой связи представляется актуальным изучение истории Карлага, его охранных структур, осуществляющих охрану, режим и условия содержания заключенных. Согласно материалам сборника, Карагандинский исправительно-трудовой лагерь представлял собой целую систему отделов и управлений, которые были наделены определенными функциями. В мае 1930 года было принято постановление СНК СССР «Об организации Казахского исправительно-трудового лагеря (КазИТЛАГ). Однако через год, 19 декабря 1931 года было принято другое решение: «Первое отделение «КазИТЛАГа» - совхоз «Гигант» реорганизовать в Карагандинский отдельный исправительно-трудовой лагерь ОГПУ, именуемый сокращенно «Карлаг ОГПУ», с непосредственным подчинением «ГУЛАГу» и местонахождением Управления лагеря в селе Долинское». [2, с. 35].

Структура Карлага была довольно громоздкой и имела многочисленные отделы: административно-хозяйственный (АХО), учетно-распределительный (УРО), контрольно-плановый (КГТО), культурно-воспитательный (КВО), отдел кадров для вольнонаемных, снабжения, торговли, финансовый, транспортный, политотдел [3, лл. 1-2].

Для охраны и обеспечения режима и условия содержания заключенных Карлага была сформирована военизированная охрана. Вся ее деятельность, протекавшая в обстановке строгой секретности, базировалась на внутриведомственных актах, приказах, распоряжениях, инструкциях ОГПУ-НКВД-МВД. Служба военизированной охраны Карагандинского лагеря была всецело подчинена интересам тоталитарного государства и обеспечивала как политические, так и экономические его потребности. Военизированная охрана исправительно-трудовых лагерей осуществляла три основные функции: карательную, производственно-хозяйственную и воспитательную.

Большую роль в реализации задач ГУЛАГа играл Политический Отдел Карлага, связанный, прежде всего, с пропагандой и агитацией. Во главе политического отдела стоял начальник. Руководил работой политического отдела начальник отдела. Перед Политическим отделом Карлага стояло множество задач:

- несение полной ответственности за воспитание вольнонаемного коллектива и личного состава ВОХР;
- ограждение Управления, отделов лагеря от проникновения в них врагов народа, шпионов, диверсантов, мешавших продвижению к коммунизму;
- обеспечение выполнения решений партии и правительства, оперативных и производственных планов и задач, стоящих перед хозяйством, развитие социалистического соревнования и ударничества;
- организация партийного контроля за производственной деятельностью хозяйства лагеря, устранение недочетов в работе в целом лагере и его отдельных работников [4, л.22].

Важность идеологической работы в исправительно-трудовых лагерях была велика. Специально для распространения коммунистических идей партии в местах лишения свободы были организованы политбеседы и часы чтения истории КПСС. Таким образом, идеология составляла основу всей государственной политики и была превращена в мощный инструмент против инакомыслия.

Важную часть документов, собранных в сборнике составляют документы, посвященные беспощадной эксплуатации заключенных на тяжелых физических работах в строительстве, добывающих отраслях промышленности. 27 июня 1929 года Политбюро утвердило постановление «Об использовании труда уголовно - заключенных», которым предписывалось в дополнение к единственному тогда Соловецкому лагерю создать сеть новых лагерей в отдаленных районах страны с целью их колонизации и разработки «природных богатств путем применения труда лишенных свободы» [5, с. 21 - 26].

Лагерная экономика на практике демонстрировала свои преимущества: быстрое сосредоточение в нужном месте значительных контингентов рабочей силы, возможность эксплуатации заключенных в любых условиях, не считаясь с потерями. В первые годы первой пятилетки сложилась структура экономики Гулага, которая существовала и развивалась вплоть до середины 50-х годов XX века. Ядром этой экономики были крупные стройки и горнодобывающие комплексы, требовавшие массового применения неквалифицированного физического труда в экстремальных условиях. Труд заключенных применялся при строительстве систем транспортно-промышленных предприятий, железных дорог, заключенные были заняты в добыче нефти и угля (Карагандинский лагерь), заготавливали древесину и дрова. Карагандинский и Среднеазиатский лагеря (каждый примерно по 26 тысяч заключенных) специализировались еще и на сельском хозяйстве, обслуживали промышленные предприятия и стройки [5, с. 27-28].

Одной из главных экономических целей организации Карлага было создание крупной продовольственной базы для бурно развивающейся угольно-металлургической промышленности Центрального Казахстана: Карагандинского угольного бассейна,

Джезказганского и Балхашского медеплавильного комбинатов. Для создания и развития этих отраслей промышленности необходима была рабочая сила. В Карлаге был организован совхоз «Гигант», основными направлениями деятельности которого, были животноводство и земледелие. Сельское хозяйство лагеря оказалось более эффективным, чем в колхозах, что объяснялось бесплатной и беспощадной эксплуатацией заключенных по 14-15 часов в сутки. Совхоз «Гигант» был организован, как комплексное хозяйство, с мощной кормовой базой, развитым полеводством, товарным овощеводством и различными предприятиями по переработке первичной продукции с маслодельными и сыроваренными заводами, заводами по переработке овощей и другими подсобными предприятиями [2, с. 175]. Рассматриваемые материалы сборника, говорят о том, что нередко были случаи побегов среди заключенных прямо с производства, ввиду невыносимости создаваемых условий. Так, например, только за 1934 г по 10 лагерям бежало 5.362 человека. Для борьбы с побегими был введен принцип «круговой поруки» - ответственности всех за каждого. При побеге наказывали всю бригаду или трудовую артель, чтобы заставить заключенных следить друг за другом и доносить на товарища.

Относительно успешное развитие экономики принудительного труда было прервано «большим террором» - массовыми репрессивными акциями 1937 – 1938 гг. С 1 января 1937 г – по 1 января 1939 г. контингенты лагерей и колоний выросли с 1,2 до почти 1,7 млн. человек. Несмотря на столь значительный прирост лагерных контингентов, экономика Гулага переживала острый кризис, который объяснялся незаинтересованностью хозяйственными проблемами, которые наблюдались в лагерях. Вследствие чего идет резкий рост смертности и физического истощения заключенных. Некоторая стабилизация экономики НКВД и ее дальнейшее наращивание в 1939 – начале 1941 г происходило в условиях ослабления террора. Достигался этот хозяйственный рост за счет усиления эксплуатации заключенных и некоторого упорядочения лагерями. Но начавшаяся война внесла свои коррективы, в связи с необходимостью эвакуации части лагерей и колоний и ухудшением условий в Гулаге в 1941 г было проведено досрочное освобождение 420 тыс. заключенных. В 1942 – 1943 гг 157 тысяч заключенных, осужденных за незначительные преступления, были досрочно освобождены и переданы в армию. Смертность в Гулаге в годы войны была чрезвычайно высокой, в период с 1941 – 1945 гг в лагерях и колониях умерли 1млн 5 тыс заключенных. В результате, несмотря на приток новых заключенных, их общая численность значительно сократилась. Значительная часть заключенных была больна и истощена[5, с. 31].

С целью ликвидации последствий кризиса и повышения производительности труда заключенных руководство МВД с конца 1940-х годов добивалось также перевода отдельных лагерей на систему заработной платы. Хотя это было нарушением одного из ключевых принципов экономики принудительного труда – его полной бесплатности. 13 марта 1950 г, уступая этим требованиям, правительство приняло постановление о введении оплаты труда заключенных во всех исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД, за исключением особых лагерей, в которых содержались политические преступники, осужденные по самым разным статьям.

Особый лагерь № 4 сыграл особую роль в развитии промышленных предприятий, в том числе угольной промышленности Центрального Казахстана, с мая 1948 г именуемый как Степной. По своей структуре лагерь состоял из Управления, лагерных отделений и лагерных пунктов. Управление лагеря находилось в г. Караганда, затем в г. Джезказган [6, стр. 13].

Заключенные Степного лагеря сыграли большую роль в развитии угольной промышленности Центрального Казахстана, помимо работы в шахтах, наладили строительство промышленных объектов, железных дорог, ТЭЦ, обогатительных фабрик, сыграли ключевую роль в строительстве нового города – Жезказгана.

Основной контингент лагеря работал на шахтах Байконурского рудника, Экибастузского угольного разреза Министерства тяжелой индустрии. Работа производилась круглосуточно в три смены, по 8 часов за одну смену. Заключенные лагеря, именуемые как

«особо опасные преступники» выполняли самую тяжелую работу: обслуживание на контрагентских началах Джекказганского медного комбината, включая работы на угольных шахтах Байконурского рудника, Балхашского медеплавильного завода, Экибастузского угольного разреза [7].

При этом условия содержания заключенных оставались крайне тяжелыми, согласно архивных материалов сборника, условия содержания заключенных в лагерях общего режима, особых лагерях и каторжных отделениях, детских колониях и тюрьмах, а также докладные, справки, служебные записки, отражающие наиболее острые проблемы, возникавшие при реализации нормативных предписаний: тяжелые условия проживания (когда нормативные 2 квадратных метра на человека в камерах вагонного типа были уделом немногих заключенных); ограничения права переписки, свиданий, получения посылок; обыски, побег, лагерная преступность и др. По воспоминаниям заключенных, жилищные условия во многих лагерях были ужасны: жили в лучшем случае в грязных, переполненных бараках, спали вповалку, без постельного белья.

Питание заключенных также было скудным и однообразным. К примеру, в интервью А.Г.Енданова рассказывала: «Мне повезло, закончила кулинарные курсы и была определена поваром в столовую. На вопрос как кормили, могу ответить, что женщины постоянно ходили голодные, я как могла, помогала им, отдавала свою пайку...». Из мемуаров Г.Степановой - Ключниковой: «Чувство голода никогда не оставляло. Организм изнывал, просил белков, жиров, витаминов. Пайка черного хлеба, черпак баланды, примерно чайная чашка каши-размазни - вот неизменное наше питание из месяца в месяц, независимо от времени года». По воспоминаниям К.И.Мальцевой: «Кормили плохо: суп из свекольной ботвы да каша ячневая или пшенная. Если норму выполняли - 700 граммов хлеба, если нет - оставались без ужина».

Для политических преступников были разработаны 22 заповеди майора Вайнштока, состоящие из трех частей: «заключенные обязаны», «заключенным разрешается», «заключенным запрещается». Заключенные обязаны были безоговорочно выполнять все распоряжения тюремной администрации, производить в установленные дни уборку камеры, выносить два раза в день нечистоты и т.д. Разрешалось переписываться с индивидуального разрешения начальника тюрьмы, с ближайшими родственниками. Им можно было отправлять два письма в месяц и столько же получать. Также разрешалось получать не более 50 рублей и на эти деньги выписывать продукты с тюремного ларька. Можно было пользоваться прогулкой, длительность которой устанавливалась начальником тюрьмы. Получать из тюремной библиотеки 2 книги на 10 дней. Но, естественно, не все тюрьмы выполняли данные распоряжения, а для оправдания действий тюремной администрации всегда можно было прикрыться третьим разделом, который запросто мог перечеркнуть два предыдущих. Последний раздел был разработан весьма досконально: запрещалось подходить к окну, садиться спиной к двери, делать пометки в книгах, перестукиваться с соседями, разговаривать с сокамерниками и т.д. В конце разъяснялось, каким наказанием будут подвергнуты заключенные за нарушение этих запретов: лишение прогулки, библиотеки, ларька, переписки, заключение в карцер и даже предусматривалась отдача под суд [2, с.91-92].

В Карлаге вопросами режима содержания заключенных занимались главным образом Учетно - распределительный отдел и военизированная охрана. Первый по части приема и освобождения заключенных из лагеря, учета их, использования на работе, наблюдения за правовым положением заключенных, учета побегов. С начала 1939 года, розыск совершивших побег из лагеря, был передан 3 отделу.

Война привела к еще большему ужесточению режима в лагерях Гулага. Новой разновидностью строгого режима в годы войны и, особенно в послевоенный период, стал каторжный режим. Каторжные лагерные отделения были созданы в 1940 г. при Воркутинском, Норильском, Карагандинском и Северо - Восточном ИТЛ для «немецко - фашистских злодеев, шпионов и изменников Родины и их пособников» во исполнение указа

ПВС от 19 апреля 1943 года. Каторжный режим, как и режим в особых лагерях, отличался особой суровостью. Каторжане использовались на особо тяжелых работах, продолжительность рабочего дня даже по нормативам составляла 10 часов, не считая перерыва на обед; переписка, как правило, не разрешалась; они должны были носить специальную одежду с нашитыми личными номерами; содержались в особых бараках с решетками на окнах, находившимися на запоре и охраняемых стрелками. Норматив проживания составлял 1,6 кв.м на человека. В качестве наказания предусматривалось удлинение рабочего времени на 2 часа, перевод на более тяжелую работу, заключение в карцер на срок до 20 суток, арест и привлечение к уголовной ответственности с рассмотрением дел на Особом совещании [ 5, с.43-44].

С точки зрения морально-правовых критериев, принятых в цивилизованных обществах, сталинский террор и экономика принудительного труда являлась преступной. Широкое применение принуждения и возможность сверхэксплуатации заключенных была главным преимуществом лагерной экономики. Преждевременная гибель в Гулаге сотен тысяч людей, бессмысленное расточительство в каторжном труде сил и талантов, способных принести большую пользу на свободе, существенно ослабили трудовой потенциал страны. В силу дешевизны рабочей силы, государство использовало ее преступно и расточительно.

Представленные материалы сборника раскрывают многие вопросы идеологической, организационной и хозяйственной жизни лагерей, все положительные и отрицательные стороны различных отделов громоздкой лагерной системы и могут стать хорошим источником для характеристики всей деятельности лагерей и их управлений.

#### **Использованная литература**

1. Детков М.Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России. – М.: «Вердикт-IM», 1999. – 448 с.
2. Кузнецова Е. КарЛАГ: по обе стороны «колючки». Сургут: Дефис, 2001. - 355с.
3. ГАКО. Ф. 1171. Оп. 1. Д. 400.
4. ГАКО Ф. 1171. Оп. 1 д. 691.
5. История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х - первая половина 1950-х годов. Собрание документов в 7 томах. Том 3. Экономика Гулага. Отв. ред. и сост. О.В.Хлевнюк — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. - 616 с.
6. Михеева Л.В. Спасск: история в документах. – Караганды, 2010. – 42 с.
7. Международное общество «Мемориал» «Система исправительно - трудовых лагерей в СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.memo.ru/history/NKVD/GULAG/r3/r3-324.htm](http://www.memo.ru/history/NKVD/GULAG/r3/r3-324.htm).

#### **ЖАҢАҚАЛА АУДАНЫ КЕҢЕС ӨКІМЕТІНІҢ ОРНАУЫ ЖЫЛДАРЫНДА**

**Хайруллин А.С.**, магистрант

М.Өтемісов атындағы Батыс Қазақстан университеті,

Орал қ., Қазақстан

1917 жылғы қазанның аяғынан, шамамен, 1918 жылғы көктемге дейін большевиктер кең-байтақ империя аумағының басым көпшілігінде, оның ішінде Қазақстанда да социалистік революцияға қарсы күштерге тойтарыс бере отырып, Кеңес өкіметін орнатты. Революция жеңіске жеткен жағдайдағы елді басқару, бірінші кезекке жаңа қоғамның экономикалық негізін құру, оның әлеуметтік саясатын анықтау мен жүзеге асыру дегенді білдірді. Мұны Қазақстанда жүзеге асыру алғашқы кезде жеңіл көрінгені мен оңай іс болмады [1, 132].

1917 жылы көктемде (13 наурызда) Оралда патшаның тақтан тайғанын тойлаған қала жұртшылығының демонстрациясы болды. Осы күндері патша өкіметінің құлауын құптаған құттықтаулар Орал қаласына Темірден, Калмыковтан, Доссордан, Жылойдан, Сахарнов,